

Бонусная история второго тома лайт-новеллы. Хэллоуин?

- У-ум-м-м, у-у-ух... Как, как я выгляжу, Нагумо-кун? - несмотря на тот факт, что уроки на сегодня давно как закончились, в классе стояла полнейшая неразбериха. Тесно вжался в одном из уголков бедняга Хадз. Точно какое миловидное привидение наслало на него порчу в этот день.

- Т-ты т-т-так привлекательна, правда-правда. Костюм некоматы, да, Ширасаки-сан? Похож на кошачий, так? - Хадзиме еле удалось возобладать над собой, чтоб хотя бы заикаясь ответить на Каорин вопрос.

Её наряд состоял из юкаты и пары кошачьих ушек, кошачий хвост поставлялся в комплекте. Каори с таким счастьем засмушалась после его слов, что один только её вид мог классифицироваться как оружие массового поражения. Полкласса парней выпускали из носопырок гейзеры крови, а девушки обратились в ледышки.

Каори нарядилась в такую диковинку не потому, что у неё такое хобби, просто сегодняшний день в календаре значился как Хэллоуин. Спустя несколько заседаний студсовета подряд, в которых председатели мужской половины вертели расписанием и так и сяк лишь бы выкроить денёк, в котором им посчастливилось бы лицезреть Шидзуку и Каори в наипрелестнейших одеяниях, студсовет таки решил совместить приятное с приятным и устроить на Хэллоуин чайную вечеринку. Чуть дальше по коридору наносила последние штрихи на свой костюм Дракулы Шидзуку. Собрался целый табун из девушек, дабы поблагоговевать от этого жутко волнительного процесса, так что Шидзу, пользуясь случаем, увлечённо болтала с ними об их нарядах.

Что до Каори, то так как она сразу по выходу из примерочной направилась прямиком к Хадзиме, многочисленные взгляды школьников мужского пола вонзались в него острым жалом. Их монструозные костюмы и чудовищные глазища давали Хадзиме повод для беспокойства, помимо этого повода ему в голову лезли навязчивые мысли о том, как бы не застрять в этом кошмарном дне по прозвищу Хэллоуин навсегда.

- Ах, точно, Нагумо-кун. Мы с Шидзуку подумывали закатить вечеринку у неё дома как тут закончим. Не желаешь оторваться вместе с нами? - Взоры парней стали жалить пуще прежнего. Они изливали на него все обиды. Придут только Шидзуку, Каори, Рютаро и Куки. Как тебя вообще приняли, когда ты даже не их друг детства? Только посмей сказать 'Да'.

По ходу вечеринка в честь Хэллоуина этой ночью пройдёт не самым дипломатичным путём. И во всём виновата Каори с её кошачьими ушами.

- Ох, извините меня, но мне кое-куда надо наведаться как тут всё растрясется.

- Понятно. Очень жаль, но раз ты занят, что ж, мы бессильны. Давай тогда повеселимся вместе на этой вечеринке? Всё-таки Хэллоуин только раз в году. - То, как она построила фразу, заодно так натурально сложив руки перед собой точно в молитве, говорило о настойчивости паровоза, засевшем в Каори в данную минуту. Не испытывал бы Хадзиме страха за свою жизнь со всех сторон по этой самой причине, тотчас согласился бы.

- И-извини. Я-я уже всё распланировал... - он медленно попятился назад, предварительно обеспечив себе путь отступления, тем временем отвечая ей отказом так вежливо как только мог. Каори нахмурилась, в неведении об армии монстрюг, готовых прищучить Хадзиме в любой момент.

- Так-так-так, у тебя уже всё распланировано, вот значит как? Эй, Нагумо-кун, в твои планы случаем не входило ещё и девушку закадрить? А?

- Э? Нет, разумеется нет. А-ха-ха, - с морозом по коже от её реакции, Хадзиме мигом отверг все обвинения в свой адрес. Каори испустила вздох облегчения, в следующее мгновение опустив плечи. Её все еще расстраивал тот факт, что он не пойдет с ней. Один из близстоящих парней в костюме волка истошно завыл. Уже обернулся чудовищем как внешне так и внутренне.

Стрессоустойчивость Каори не знала равных, поэтому в себя она пришла довольно шустро. Всё-таки негоже веселиться повесив нос. Вдруг её глаза ярко заблестели и она вытащила смартфон.

- Ну хотя бы сфоткаемся на память вместе, можно же? Так сказать, запечатлеем момент на память.

- Да, пожалуй можно, - вообще-то «не можно», но больше он ей отказывать попросту побоялся. Каори зажглась в улыбке.

- Ну что ж, тогда скажи сы-ы-ы-ы-ы-р! - она ухватила Хадзуме за руку и прижалась к нему. Хадзуме умом понимал, что это необходимо для фото, ну, стоять близко, но... он играл с огнем, а она подлила в него масло и прыгнула туда очертя голову.

- Ширасаки-сан, прости, но может сделаем фото в другой раз?!

- А?! Чего-чего? Нагумо-кун! Ты что такое удумал?!

Хадзуме дунул из комнаты как угорелый, в фигуральном смысле он и правда почти воспламенился от жарких взоров орды монстров, погнавшихся за ним по пятам сразу по его вылету оттуда.

- Ну всё, с меня хватит, что себе позволяет этот засранец, да за кого он себя держит?!

- Γp-p-p-p-p-p.

- Нагумо! Твоя песенка спета!!!

- Ay-y-y-y-y-y-y-y-y-y-y-y-y-y-y-y!

Бегущие следом за ним издавали самые причудливые по своей окраске боевые кличи, ор шёл вперемешку с улюлюканием. Некоторые даже перестали вести себя по-человечески.

- Ух ё, что-то страшновато стало! Чего это ваши глаза кровью налились? И какого вы на четвереньках вообще поскакали?! - вопли Хадзиме ещё долго разносились эхом по школьным сводам.

-...так всё и было. Я мамой клянусь, кое-кто из парней как одержимый гнался за мной ещё очень долгое время, - на этой ноте Хадзими завершил пересказ истории Ши и Юи, зачерпнув между тем тыквенное пюре ложкой. Они уминали обед в общей столовой одной таверны. Причина, по которой история пришла ему на ум, это сервированная ему тыква, один в один светильник Джека. Хотя вот досада, соответствующих праздников здесь, в Тортусе, никто придумать не удосужился. Из предыдущего можно сделать вывод, что дело крылось в этой корчме, где приготавливали еду по-особенному. По большому счёту объяснялось это хобби владельца сего заведения.

- Вау, на твоей родине столько занятных обычаев, Хадзиме-сан. Даже не представляю кому бы хватило храбрости переодеться в костюм монстра в этом мире. Их же Святая Церковь сразу еретиками обзовёт да заклеят так, что мало не покажется.

- Да уж... В твоём мире видимо побольше свободы будет, чем в нашем. Но что куда важнее...

Хадзиме, ты похотливо засматривался на других женщин.

- Ха?! Ах да, и то правда! И как я не заметила что тебя так легко свели с ума какие-то кошачьи ушки, Хадзиме-сан, как же это печально! Да и все и так знают, что кроличьи ушастики - лучшие на свете!

И зачем он только погрузился в прошлое, ведь сейчас это привело его к очередной проблеме. Сгорбившись под упрекающими взглядами двух девушек, Хадзиме сменил тему.

- Кстати, по традиции дети наряжаются в монстриков и ходят от дома к дому, вереща во все горло: «Кошелек или жизнь!». Суть в том, что взрослые должны либо дать им конфетку, либо считается, что детки обвели их вокруг носа. Результат один, и ребяtnю к концу ночи ждут горы всяких сладостей.

- Вот как. - пробормотала Юи. Затем кое-что прошептала ШиИ. Хадзиме от любопытства поинтересовался, что они замышляют, но они забомбардировали его вопросами о том, какие монстры населяют Землю и, когда этот допрос успешно подошёл к концу, обе девушки куда-то смылись. Всё, что они бросили напоследок, это что придут позже и что он может возвращаться без них. Уговаривать дважды парня не пришлось и он вернулся обратно в комнату. Пока что он приводил в порядок оружие, также не забывая время от времени поглядывать на дверь, выжидая прибытия девчат.

Чуть погодя, он увидел как они прошли по коридору, а дальше через распахнутую дверь.

- Поехали: Кошелёк или жизнь, Хадзиме.

- А-ва-ва, этот наряд чересчур меня смущает! К-кошелёк или жизнь.

-... Да ладно?

И действительно. Шия с Юи действительно сногсшибательно приоделись, во всех смыслах слова. Юи нарядилась в короткую белую юбку с подходящей под фасон юкатой, демонстрирующей львиную долю ножек. Наряд усиливал эффект алым саше и алыми же сандалиями, они идеально подчеркивали белизну её кожи. При всей лаконичности юбки, рукава её юкаты были довольно-таки длинными, только её пальцы выступали оттуда, когда она шагала вперёд, вытянув их перед собой как какой-то зомби. Судя по снежным кристалликам вокруг, ей полагалось быть снежной королевой.

С ней рядышком топала Шия, закутанная с головы до ног в бинты, из чьих уст доносился хриплый, весьма убедительный мумистый стон. Бинты вокруг её хвоста обтягивали тело немного свободно, и, так как на ней не было ничего кроме бинтов, оголившаяся задница сияла всему миру напоказ, будто говоря: «Привет, этот прекрасный мир!». Кто бы ни завернул область вокруг её груди явно держал обиду на них и их размер, они были так сплющены, что щемило в глазах.

И даже при том, что Шия стройная и изгибы тела как и пропорции у неё были на месте, наряд из бинтов должен был ещё раз акцентировать внимание на пышных достоинствах. Хадзиме унял колотящееся сердце и смущенно заулыбался.

- Похоже, по мою душу явились две ужасных страшилы и сейчас собираются выколачивать из меня конфеты. К сожалению, чего нет, того нет. Знай я сразу, купил бы, а так...

Где-то в районе «к сожалению», Юи и Шия с предвкушением переглянулись друг с другом, немножечко покраснев. Затем заухмылялись, ух как коварно заухмылялись. Что-то по спине Хадзиме прошёл озноб и он тут же осёкся. Юи, давая пищу для ума, облизала губы и произнесла в ответ:

- Ну, кошелёк там или нет, но обокрасть мы тебя планировали уже давно. В недетском смысле, понимаешь ли.

Улыбка у Хадзике разом окаменела. Он мигом принялся искать пути отступления, только... Шия избила его до потери пульса. С усилением тела на полную, она живо привела Хадзике в состояние беспрекословного повиновения. Чтобы освободиться, Хад начал накапливать ману для покрывающей молнии, но вот незадача, он опоздал.

- Мешок конфет пойман и взят под стражу.

- Дура, это не мешок, это-... О-а-а-а-а, прекрати, прекрати же ты-

Шия проснулась на следующий день после того, как её вырубил молния Хадзике. Сейчас она обнаружила его смотрящего вдаль с глазами мертвого окуня. Юи нашлась поблизости, удовлетворенная результатом их трудов. Следующие слова Хадзике раскатились по предрассветному сумраку и сделали его последующий день.

- Ой как страшен этот Хэллоуин, до чёртиков страшен...